

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Сибирякова М.А.

Научный руководитель – доцент И.С. Богданова

Сибирский федеральный университет

На сегодняшний день законодательство о банкротстве не содержит в себе положений относительно целей института несостоятельности. Так, Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) вообще не охватывает этот вопрос, а ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ определяет лишь цели отдельных процедур банкротства¹. Необходимость урегулирования на законодательном уровне вопроса о единой комплексной цели института несостоятельности обусловлена следующим.

Как известно, банкротство в России как в теоретическом, так и в практическом плане носит достаточно дискуссионный характер. Проблемные вопросы возникают практически в отношении каждого элемента этой системы. Так, до сих пор неясен вопрос относительно природы деятельности арбитражных управляющих, обязанности их членства в саморегулируемых организациях и т.д. Для решения этих и многих других вопросов ученые и суды прибегают к анализу сущности института банкротства². Сущность любого явления, в том числе и института несостоятельности, можно понять только через определение его целей. Поэтому представляется целесообразным определить цели банкротства для последующего решения различных дискуссионных вопросов, связанных с сущностью института несостоятельности.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения в отношении целей института несостоятельности. Так, часть исследователей считает, что целью института несостоятельности является удовлетворение требований кредиторов за счет продажи имущества несостоятельного должника³. Свою точку зрения они обосновывают тем, что конкурсное производство является сутью института несостоятельности. И, следовательно, цель данной процедуры, которая выражается в удовлетворении требований кредиторов за счет продажи имущества несостоятельного должника одновременно является и целью института несостоятельности.

Следует отметить, что данная позиция частично подвергается критике, так как удовлетворение требований кредиторов может осуществляться не только посредством распродажи имущества должника, но и за счет восстановления его платежеспособности в результате проведения восстановительных процедур⁴. А, следовательно, сводить весь

¹ О банкротстве (несостоятельности) // Федеральный закон от 26.10.2002 // «Собрание законодательства РФ» 28.10.2002. № 43.

² Белоликов, А. Фигура арбитражного управляющего / А. Белоликов // Право и экономика. – 2004. – № 12. – С. 28; Павлодский, Е.А. Саморегулируемые арбитражные управляющие / Е.А. Павлодский // Закон. – 2003. – №8. – С. 24; Дорохина, Е.Г. Членство арбитражного управляющего в СРО: право или обязанность? / Е.Г. Дорохина // Законодательство. – 2006. – №11; По делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Закона о несостоятельности в связи с жалобой гражданина А.Г. Мезенцева: Пост. Конституционного суда РФ от 19 декабря 2005 г. // «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». – 2006. – № 1.

³ Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс (Серия «Классика российской цивилистики») / Г.Ф. Шершеневич. – М., 2000. – С. 87; Гражданское право: Учебник: В 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М., 1998. – Т. 1. – С. 206.

⁴ Так, в соответствии с ч. 1 ст. 109 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О банкротстве, несостоятельности»: удовлетворение требований кредиторов возможно с помощью таких восстановительных процедур как продажа предприятия как единого имущественного комплекса, уступка права требования и т.д.

институт несостоятельности только к конкурсному производству некорректно.

Оппоненты вышеназванной позиции считают, что целью института банкротства является, наоборот, восстановление платежеспособности должника. Эта точка зрения также справедливо критикуется, поскольку, во-первых, не учитывается назначение конкурсного производства, а, во-вторых, восстановление платежеспособности должника, по мнению некоторых исследователей, следует рассматривать скорее как средство для урегулирования спорной ситуации между должником и кредиторами¹. Эта позиция объясняется следующим образом. Цель – это то, чего лицо хочет достичь в результате осуществления определенной деятельности. Так, субъект, инициирующий процедуры банкротства, ставит перед собой цель не восстановить платежеспособность должника, не распродать его имущество или, скажем, заключить мировое соглашение, а разрешить проблему, которая возникла в результате невозможности исполнить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. И для этого он использует различные средства, в том числе восстановление платежеспособности должника, продажу его имущества в рамках конкурсного производства или заключает с должником мировое соглашение.

Также в юридической литературе предлагается считать в качестве цели института банкротства предоставление должнику возможности для «нового старта». Данная позиция подвергается критике, так как в большинстве случаев новый старт относится к банкротству физических лиц². Что же касается юридических лиц, то после их принудительной ликвидации «стартовать» становится уже некому, поскольку такая организация-должник перестает существовать как субъект права. Тем не менее, представляется, что если рассматривать юридическое лицо с позиций теории фикции, то в принципе возможность для старта все-таки предоставляется. Так, с точки зрения данной теории юридическое лицо – это определенный юридико-технический прием, созданный законодателем для удобства гражданского оборота, а все субъективные права и обязанности фактически принадлежат участникам этого юридического лица. Таким образом, любая организация для ее участников является определенного рода формой, «оболочкой», в которой они выступают в гражданском обороте. И если в рамках процедур банкротства какое-то юридическое лицо признается банкротом и впоследствии ликвидируется, то фактически «исчезает» только эта «оболочка». Что же касается участников юридического лица, которые составляли ядро этой организации, то для них законодателем не предусмотрено никаких препятствий в создании новой организации. Кроме того, законодательством о банкротстве учредитель (участник) ликвидируемого юридического лица может заявить о своих правах на имущество этого юридического лица, оставшегося после завершения расчетов с кредиторами, и впоследствии использовать его при учреждении новой организации. Таким образом, новое юридическое лицо может создаваться теми же самыми лицами с использованием того же самого имущества, что позволяет говорить о том, что фактически возрождается ликвидированная организация, и, следовательно, реализуется возможность «нового старта».

Следует отметить, что в рамках рассматриваемого вопроса также предлагается выделять сразу несколько целей института несостоятельности. Так, М.В. Телюкина, В.А. Рахмилович, И.В. Ершова, Е. Торкановский утверждают, что можно выделить две цели: восстановление платежеспособности и ликвидацию неплатежеспособного долж-

¹ Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А Карелина. – М., 2008 – С.15.

² Мухачев, И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): дис. канд. юрид. наук / И.Ю. Мухачев. – М., 2004. – С. 28.

ника¹. Однако это позиция справедливо критикуется, поскольку достижение одной цели автоматически исключает достижение другой, а, следовательно, они не могут рассматриваться в комплексе.

Другие же исследователи пытаются определить цели института несостоятельности через цели деятельности арбитражного управляющего, так как именно через действия последнего происходит реализация процедур банкротства. Однако цели деятельности арбитражного управляющего различные ученые понимают по-разному. Так, некоторые считают, что целью деятельности арбитражного управляющего является обеспечение интересов кредиторов, другие – интересов должника, а третьи – общества и государства². Причем при аргументации своей позиции они опять обращаются к целям института банкротства³. Таким образом, возникает замкнутый круг, и поэтому предлагается лучше использовать иную основу для выработки целей института банкротства, нежели цели деятельности арбитражного управляющего.

Представляется целесообразным вырабатывать цели института несостоятельности с учетом тех интересов, на реализацию которых направлены процедуры банкротства.

Во-первых, в рамках института несостоятельности реализуется публичный интерес. Так, он проявляется в наличии специального контрольного органа в сфере банкротства, обязательности членства арбитражных управляющих в саморегулируемых организациях, публично правовом статусе последних и т.д.⁴ Наличие такой заинтересованности обусловлено необходимостью обеспечения нормального функционирования рынка и рыночных отношений, поскольку именно посредством процедур банкротства, вне зависимости от того, к какому результату они приведут (восстановлению платежеспособности или же к ликвидации должника), рынок тем самым «освобождается» от неплатежеспособных субъектов, что в свою очередь вносит стабильность в рыночные отношения. Таким образом, первую цель банкротства можно сформулировать как обеспечение нормального функционирования рынка и рыночных отношений.

Во-вторых, в рамках процедур банкротства реализуется также и частный интерес. Причем с одной стороны он заключается в желании кредиторов удовлетворить свои требования, а с другой – в желании должника либо восстановить свою платежеспособность, либо избавиться от долгов, либо сохранить за собой имущество и т.д. Очевидно, что эти частные интересы могут противоречить друг другу. Поэтому задачей банкротства в каждом конкретном случае будет являться сбалансирование интересов сторон и разрешение ситуации, которая возникла в результате невозможности испол-

¹ Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М., 2002 г. – С. 68-69; Торкановский, Е. Антикризисное управление / Е. Торкановский. // Хозяйство и право. – 2000. – №1. – С. 6; Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. О.М. Олейник. – М., 1999. – Т. 1. – С. 370-371 (автор главы – И.В. Ершова); Гражданское право России. Общая часть. Учебник / Под общ. ред. О.Н. Садикова. – М., 2001. – С. 156. (автор главы – В.А. Рахмилович).

² Шершеневич, Г.Ф. Учение о несостоятельности. Исследование / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1890. – С. 289; Шершеневич, Г.Ф. Конкурсное право / Г.Ф. Шершеневич. – Казань, 1898. – С. 126; Мухачев, И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): дис. канд. юрид. наук. / И.Ю. Мухачев. – М., 2004. – С. 12.

³ Белоликов, А. Фигура арбитражного управляющего / А.Белоликов // Право и экономика. – 2004. – № 12. – С. 28; Мухачев, И.Ю. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): дис. канд. юрид. наук. / И.Ю. Мухачев. – М., 2004. – С. 28.

⁴ О банкротстве (несостоятельности): Федеральный закон от 26.10.2002 // «Собрание законодательства РФ» 28.10.2002, № 43. – ч. 1 – ст. 23.1 ; Постановление Конституционного суда РФ от 19 декабря 2005 г. «По делу о проверке конституционности абз. 8 п. 1 ст. 20 Закона о несостоятельности в связи с жалобой гражданина А.Г. Мезенцева» № 12-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 1.

нить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Следовательно, целью института несостоятельности является урегулирование разногласий между кредиторами и должником.

Таким образом, предлагается формулировать цели института несостоятельности (банкротства) на двух уровнях с учетом тех интересов, на реализацию которых направлены процедуры банкротства. На макроуровне – целью будет выступать обеспечение нормального функционирования рынка и рыночных отношений, а на микроуровне - урегулирование разногласий между кредиторами и должником.